

Протоиерей Владимир Воробьев

Мы должны сохранить память о новомучениках для наших потомков

Музейная выставка новомучеников и исповедников Российских в Епархиальном доме в Лиховом переулке стала закономерным этапом увековечивания памяти пострадавших за Христа после открытия в Москве в 2012 году выставки «Преодоление». Об опыте создания этого музея, перспективах объединения церковно-музейного движения и практике сохранения памяти о новомучениках для будущих поколений ректор Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета рассказал «Журналу Московской Патриархии».

От выставки к музею

— *Ваше Высокопреподобие, как появилась идея создать музей памяти новомучеников и исповедников Российских?*

— Наш университет с самого начала своего существования собирал материалы о новомучениках. В итоге это оформилось в базу данных «за Христа пострадавшие», которая на сегодняшний день включает в себя более 36 тыс. человек. Мы постепенно ее издаем. Пока вышло пять томов. В университете работает отдел новейшей истории Русской Православной Церкви. Его научной основой стал доставшийся нам архив историка Русской Православной Церкви в XX веке М. Е. Губонина, состоящий из 17 тыс. машинописных страниц и документов. Сегодня ПСТГУ — один из ведущих центров изучения истории Русской Церкви в XX веке.

В 1998 году митрополит Крутицкий и Коломенский Ювеналий, председатель Комиссии по

канонизации святых, пригласил меня принять участие в работе комиссии. Университет тоже включился в эту деятельность. Наши сотрудники участвовали в подготовке канонизации Собора новомучеников и исповедников Церкви Русской на юбилейном Архиерейском Соборе 2000 года и воссоединения с Русской Православной Церковью Заграницей. Прославление новомучеников стало одним из главных моментов, способствовавших преодолению раскола между двумя ветвями Русской Православной Церкви.

За все это время у нас скопилось множество артефактов, документов, материалов из миссионерских поездок, и возникла идея создать свой исторический архив и музей. Первая выставка по истории новомучеников прошла в 2012 году. Это был год 20-летия университета, и совместно с Музеем современной истории России на Тверской мы организовали выставку «Преодоление». Она получилась очень интересной, было выставлено много подлинных документов, экспонатов. Потом мы сделали эту выставку интерактивной, ездили с ней в разные епархии и страны: в Италию, Австрию, США. Она и сегодня успешно путешествует по России. Экспозиция представляет собой фотовыставку, которую дополняет компьютерная версия. Фотографии развешиваются в зале, и по ним проводится виртуальная экскурсия.

Сейчас, когда прошло 100 лет после революции и Поместного Собора 1917–1918 годов, с начала репрессий за веру, мы, исполняя благословение Патриарха Кирилла и Священного Синода, создали новую экспозицию в галерее Епархиального дома в Лиховом переулке. Как известно, в этом здании проходил Собор 1917–

1918 годов. Эта экспозиция организована при поддержке Президентского гранта.

— *Сегодня музейные экспозиции, посвященные пострадавшим за веру, создаются на отдельных приходах. Видите ли вы перспективы у этого церковно-музейного движения, посвященного новомученикам и исповедникам российским?*

— Эту работу довольно сложно обобщить, тем более что музеи в епархиях стали создаваться недавно. Когда мы только приступили к изучению этой темы, епархии часто даже не знали ни одного своего новомученика. Нам приходилось по следственным делам в архивах ФСБ идентифицировать новомучеников и самим посылать информацию в регионы. Сейчас многие епархии включились в эту работу, кое-где даже изданы мартирологи, в частности, в Архангельской, Тамбовской, Сыктывкарской, Пензенской и других епархиях. Появились исследования, стали накапливаться артефакты. Есть все основания ожидать, что работа в этом направлении будет продолжаться. Вероятно, в перспективе, учитывая современные возможности, можно будет сделать какой-то большой совместный проект.

— *В этом году в Тобольске открылся Музей царской семьи Николая II. Может ли это событие подтолкнуть людей в стремлении больше узнать хотя бы о новомучениках из тех мест, где живут они сами?*

— Почитание царственных страстотерпцев в нашем народе велико. Хотя есть тут и сложности: разрушение Ипатьевского дома, продолжающееся изучение так называемых екатеринбургских останков и т. д. Есть разные позиции по отношению к последнему императору. Одни пытаются создать на основе почитания царской семьи ультраправую политическую платформу, другие, наоборот, стремятся развенчать культ царственных страстотерпцев. Духовный подвиг новомучеников, например кроткое отношение царя Николая и его домочадцев даже к тем, кто причинял им столько страданий, проясняет понятие о мученичестве, о стоянии за правду, за веру Христову.

Сам факт открытия музея в Тобольске говорит о том, что государство отмечает 100-летие скорбных событий увековечиванием памяти о царской семье. Это очень важно!

— *От посещения музея в Соборной палате в Лиховом переулке остается впечатление, что экспозиция — это лишь маленький ручеек из того огромного объема информации, которым обладает ваш отдел новейшей истории. Чем это можно объяснить?*

— У нас нет достаточных технических возможностей. Нет достаточного места, чтобы разместить фотографии и документы. Когда была выставка «Преодоление», Музей русской истории предоставил нам много помещений и своих экспонатов. Мы также смогли разместить там ряд экспонатов из других епархий. В этот раз мы почти все делали своими силами с учетом того выставочного пространства, которым располагаем. Тем не менее в надежде на то, что у нас появятся новые помещения для музея, продолжаем собирать экспонаты и документы.

Кроме того, чтобы выставить какой-то экспонат, с ним нужно основательно поработать: написать сопроводительный текст, подготовить витрину. Наше главное богатство — это архивы, но, если мы выставим просто архивные папки, это не произведет большого впечатления.

Когда у нас только возникла идея создать музей, мы привлекли архитектора, специалиста по выставкам. Он предложил нам сделать металлические конструкции до потолка, привезти обугленные бревна и сделать из них крест и т. д. Этот проект был бы чем-то похож на Музей холокоста в Иерусалиме. Но там огромное пространство. В нашем же случае воссоздать лагерную обстановку крайне сложно.

Память в наследство

— *Перед этим интервью мы расспросили родителей, у кого дети — подростки, об отношении ребят к памяти новомучеников. Выяснилось, что их подвиг вызывает у детей уважение и интерес, но как история, не более того. Почему эта тема до сих пор не стала одной из центральных в нашем обществе? Или пройдет еще 20 лет, уйдут поколения, для кого это живо и важно, и никто об этом больше не вспомнит?*

— Думаю, если мы сумеем передать эту память нашим детям, будем работать над этим, такого не произойдет. Например, при нашем приходе Свяtitеля Николая Чудотворца в Кузнецях

действует общеобразовательная Свято-Петровская школа. Она носит имя священномученика Петра Полянского, который провел 12 лет в ссылке и тюрьмах, а затем был расстрелян. В школе есть прекрасная икона митрополита Петра, ежедневно дети поют перед ней тропарь святителю, чтут его память и память новомучеников. Наш университет носит имя святого Патриарха Тихона. Наше главное здание находится в Лиховом переулке в Епархиальном доме, где проходил Поместный Собор 1917–1918 годов, мы служим в храме при Соборной палате, где постоянно проходят лекции, диспуты, разные просветительские мероприятия. Все наши студенты и преподаватели понимают, где они находятся, с какими именами связано это здание. При входе в Соборную палату висят списки не только канонизированных, но и всех участников Поместного Собора. В самой Соборной палате можно увидеть иконы прославленных новомучеников. История пишется не сразу, а спустя долгое время. Требуется большая работа, много трудов и молитв.

С одной стороны, время идет быстро. Что современные дети знают о Великой Отечественной войне? Отрывочные факты. Вряд ли они переживают войну так, как переживали это дети погибших на полях сражений. Для нас, а я родился

еще до войны, это было и остается близко и живо. Я помню голод, помню, как мы выживали, помню сбитый немецкий истребитель возле нашей дачи, по которому мы в детстве лазили. А для нынешних детей это уже другая эпоха. Конечно, они с радостью выходят на марш Бессмертного полка, несут портреты своих прадедов. Но их переживания отличаются, например, от моих. Это естественно. Так же и с новомучениками. Мне лично пришлось знать многих исповедников, которые прошли ссылки, лагеря. Но современные дети уже никого из них не застали.

С другой стороны, мы тоже отделились от подвигов наших князей, преподобных, праведных, которые жили столетия назад. Но мы читаем их жития, совершаем богослужения в дни их памяти, помним о них. Так же и нынешние дети. Многие из них названы в честь новомучеников, знают историю и жития своих святых. Многие девочки, которые носят имя Елизавета, названы в честь преподобномученицы Елизаветы Федоровны. Но понятно, что в их сердце не живут те чувства, которые владели людьми в годы гонений. Меняется менталитет, меняется общество. Поэтому мы должны постараться сделать все, чтобы сохранить эту память для наших потомков.

Беседовали священник Евгений Мурзин
и Алексей Реутский

Новый Афонский патерик — это удивительной силы повествования и изречения, отражающие аскетическое Предание Святой Афонской Горы. В течение более чем тридцати лет их собирал и систематизировал один из уважаемых святогорских старцев, по смирению пожелавший остаться неизвестным.

Три тома: «Жизнеописания», «Сказания о подвижничестве» и «Рассказы преподобного старца Паисия и других святогорцев» содержит житийные истории и высказывания афонских старцев XX века, не уступающие по силе «Древнему патерику» и вдохновляющие как монахов, так и мирян.

Издательство «Орфограф» · www.orfograf.com · sales@orfograf.com